

Замараев Виктор Анатольевич

К его минусам можно отнести то, что он не старался быть публичным человеком. Однажды, ещё в 1990-е годы, договорились с одной из пермских телекомпаний об интервью, которое должен был дать Виктор Замараев. В назначенное время Виктор Анатольевич оказался занят.

— Было совещание, на котором обязательно должен был быть. Оно важнее, — сказал Замараев. В первую очередь для него было производство, технологии. Тем не менее со СМИ у него всегда были ровные и дружественные отношения.

Про Замараева рассказывают, что ещё он любил, чтобы всё было

красиво, даже когда проходит сугубо внутреннее мероприятие, например, поздравление сотрудниц ПТПП с 8 Марта. На столе обязательно — фрукты и цветы, и каждой женщине обязательно подарок.

И ещё он защищал своих сотрудников. Тогда особые страсти кипели в отделе оценки. Причём во все времена — и в середине 1990-х, и в 2000-х. Особо стали «давить» с середины 2000-х, в то время, когда за деньги любой каприз, любую бумажку можно было организовать. Руководители компаний, которым не нравилось, во сколько оценили специалисты их объект, шли к Замараеву, пытались

повлиять на ситуацию. Обижали, говорили: «Ах, это вам конкуренты заплатили, так мы больше дадим!»

— Мы всё по закону делаем. Только так мы можем работать, — говорил он.

И тогда, и сейчас ПТПП стоит на одних принципах: честь превыше прибыли. Это неизменно.

Виктор Замараев:

— Мы всегда шли за тем, что нужно предприятиям, отталкивались от их потребностей. Часто нам задавали сложные вопросы — и суды, и налоговые органы. Только один пример: тепличное хозяйство посадило рассаду, а ТЭЦ, которая снабжала их теплом, из-за собственной поломки пода-

ОДНИМ ИЗ РИТУАЛОВ
ВИКТОРА ЗАМАРАЕВА
БЫЛО ОБХОДИТЬ С УТРА
И РАБОЧИЕ МЕСТА.
ПРОЙДЁТ,
ПОЗДОРОВАЕТСЯ, С КЕМ
НАДО ПЕРЕГОВОРИТ

чу тепла прекратила. Всё замёрзло. Тепличное хозяйство подало в суд на возмещение убытков. Привлекли трёх экспертов, в том числе и от ТПП. В конечном итоге эксперты пришли к общему мнению. Мы всегда имели у себя хороших юристов — ведь только с нашей подписью суд принимает документы. Недобросовестных поставщиков много, а мы — одни. Наши акты все суды принимают. Вот пример нашей деятельности: договорились с китайцами о поставках. Договор об одном, а прислали они совсем другое. Наши эксперты это подтвердили. Результат — отсутствие убытков у предприятия. А вот другой пример: предприятие заключило договор о поставках дорогостоящего оборудования. Когда оно пришло, предприятие пригласило наших экспертов на приёмку — все были в ужасе. Это был утиль, вторсырьё. Проржавевшие, негодные для использования механизмы. Стали изучать договор, который составляли без участия специалистов ПТПП. Оказалось, пермское предпри-